

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Педро Кранц: «Благодаря русским музыкантам я узнал Россию» | Pedro Kranz: "C'est grâce aux musiciens russes que j'ai appris à connaître la Russie"

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 11.03.2015.

Педро Кранц в своем рабочем кабинете (Nashagazeta.ch)

20 марта исполняется 100 лет со дня рождения Святослава Рихтера. Увы, никаких торжеств по этому поводу в Швейцарии не планируется. Но мы не могли обойти молчанием эту дату и разыскали человека, которому есть, что рассказать о великом музыканте. Наш собеседник – глава женевого концертного агентства Sæcilia, недавно отметивший 50-летие собственной «околотворческой» деятельности.

|

Le 20 mars sera célébré le 100ème anniversaire de la naissance de Sviatoslav Richter.

Hélas, aucun événement n'est prévu en Suisse à cette occasion. Mais nous ne pouvions pas passer cette date sous silence, et nous avons donc déniché une personne qui a quelque chose à raconter sur le grand musicien. Notre interlocuteur est le patron de l'agence genevoise Cæcilia, il a récemment fêté ses 50 ans de son activité.

Pedro Kranz: "C'est grâce aux musiciens russes que j'ai appris à connaître la Russie"

Наша Газета: Педро, 50 лет в музыке - это огромный стаж!

Педро Кранц: Даже 54, ведь я начал свою карьеру в Нью-Йорке в 1961 году.

Вот давайте и начнем с самого начала. В Женеве Вас знают, как бразильца, однако на самом деле...

На самом деле я родился в 1938 году в чешском городе Простьев, и имя мое при рождении было Петр. Но прожил я там только семь месяцев, а потом моя семья успела, незадолго до прихода Гитлера, уехать сначала во Францию, а потом, в 1941 году, в Бразилию – бразильский консул предлагал тогда визы всем желающим эмигрировать, и мы воспользовались этим предложением и отправились на корабле в неизвестность. Я вырос в Рио, натурализовавшись и сменив имя на более привычное для местных жителей Педро.

В 16 лет родители, недовольные качеством образования в Бразилии, отправили меня в Швейцарию, вслед за старшим братом. Я прожил здесь три года, мало учась и много развлекаясь, а потом уехал в США. Там непонятно каким чудесным образом я поступил в Dartmouth College, один из старейших университетов США, входящий в элитную Лигу плюща. Тут уже надо было заниматься серьезнее, и я сконцентрировал свое внимание на истории музыки.

А увлечение музыкой - это у Вас наследственное?

Святослава Рихтер и м-лле Ломбар (из личного архива Педро Кранца)

)

Нет! Мой отец в молодости играл на скрипке, но не профессионально. Я учился немного на фортепиано, вот и все. Никаких талантов у нас не было, но мы все любили музыку, ходили на концерты, а предложение в Рио тогда было прекрасным. Довольно рано я оказался перед выбором – пойти работать на фирму грамзаписи, в концертное агентство или в администрацию какого-нибудь оркестра. По знакомству меня взяли в Columbia Artists Management, где я остался около двух лет. Но потом, при всей огромной любви к Нью-Йорку, заскучал по Европе. Устроился на работу сначала в мадридское концертное агентство. Переход был резким – после огромного САМ здесь нас было всего трое, да и Мадрид был тогда провинциальным городом. Жить там было приятно, но музыкальная жизнь не была, мягко говоря, активной. И я решил вернуться в Швейцарию, о которой хранил самые приятные воспоминания. Меня взяла под крыло мадемуазель Ломбар, в 1958 году открывшая свое агентство «Сесилия». И вот с весны 1964 года я здесь – сначала как сотрудник, потом как партнер, а затем как владелец.

Ваша «адресная книга» по части русских музыкантов поистине уникальна – все великие имена!

Этим я обязан мадемуазель Ломбар, первой установившей эти контакты. Она знала

Евгения Мравинского, которого я еще успел услышать в Виктория-холле с оркестром Ленинградской филармонии, и по-настоящему дружила со Святославом Рихтером, до самой его смерти, наступившей – я отлично помню этот день! – в национальный праздник Швейцарии, 1 августа 1997 года. Каждый раз, когда он приезжал выступить в Швейцарию, мы его опекали.

Каким он был?

Он был очаровательным, милейшим человеком, но совершенным неврастеником, его настроения могли меняться по несколько раз в день. Но какой же это был эрудит, как он знал музыку! Отправляясь в оперу, он напевал весь спектакль... И знаете, он не любил выступать в больших городах, предпочитая маленькие городишки, особенно в Италии – Перуджа, Мантуя, Феррара, но не Милан или Рим.

Вспоминаются ли Вам какие-то связанные с ним истории?

Ох, их множество, но вот одна. Рихтер должен был играть на фестивале «Музыкальный сентябрь» в Монтре, а на следующий день отправляться в Цюрих, в аэропорт. Я должен был сопровождать его на поезде. Тогда мы были еще мало знакомы, но разговорились, он начал расспрашивать обо мне, и я рассказал про мои чешские корни. Услышав про город Простьев, он сразу воскликнул: «О, вот там я обязательно дам концерт!». И что вы думаете? Дал!

Не существует в мире учебного заведения, где готовят импресарио. Какими качествами должен обладать человек, выбирающий эту профессию?

На мой взгляд, прежде всего надо любить музыку, хотя есть и такие, кто обходятся без этого. Кроме того, надо уметь общаться с людьми и любить музыкантов, принимая их со всеми «бзиками». В этом, наверное, главная сложность. Конечно, есть артисты простые, без особых запросов, но это, скорее, исключение. Плюс, у нас ненормированный рабочий день, не существует такого понятия, как выходной. Но все это компенсируется.

Св
ят
ос
ла
в
Ри
хт
ер
(и
з
ли
чн
ог
о
ар
хи
ва
Пе
др
о
Кр
ан
ца
)

Через общение с советскими музыкантами, с которыми Вам довелось работать, Вы пережили несколько исторических для русской музыки моментов. Например, неожиданное невозвращение с гастролей в Нидерландах дирижера Кирилла Петровича Кондрашина в 1978 году.

Да, это было неожиданностью для всех, и прожил он за рубежом совсем недолго, меньше трех лет, скончавшись от сердечного приступа! Приехав в Женеву, он выступил с Оркестром Романдской Швейцарии, они играли Третью симфонию Прокофьева – это было потрясающе! А потом он ужинал у нас с новой женой, смеялся, шутил...

Как складывались Ваши отношения с канувшей уже в Лету организацией под названием Госконцерт, без участия которой никакие выступления советских артистов были невозможны? Знали ли Вы, что власти отнимали у музыкантов львиную долю гонораров?

Конечно! В 1970-х годах самый великий музыкант получал 400 долларов, все остальное забирал Госконцерт. Мы старались хоть как-то компенсировать это хорошими подарками, а то и просто незаметно переданным конвертом.

Когда Вы впервые побывали в России?

В феврале 1989 году, остановился в отеле «Интурист», который уже не существует. Я пробыл всего пару дней. Госконцерт приставил ко мне переводчицу, очень милую женщину, которая за мной «присматривала». Удалось побывать в гостях у Владимира Спивакова и увидеть его прекрасную коллекцию картин русских художников. Я даже

посидел на его репетиции с Геннадием Рождественским, они записывали тогда диск. А я как раз организовывал турне Рождественского с Оркестром Министерства культуры, причем не только по Швейцарии, а по нескольким странам.

Кондрашин, Рождественский, Темирканов, Ростропович, Рихтер, Коган, Кисин, Соколов - весь цвет русской культуры...

С Григорием Соколовым мы познакомились сравнительно недавно. Я знаю, Вы обижаетесь, что он не дает Вам интервью, но поверьте, он их не дает никому! Как и Рихтер, он любит играть в маленьких залах, в церквях маленьких городов. Например, он обожает зал в Ля Шо-де-Фоне!

Как Вам кажется, изменилось ли отношение швейцарской публики к русским артистам? Ведь Вы начинали еще в период холодной войны, сменившийся эйфорией горбачевской эпохи и ... тем, что мы наблюдаем сейчас. В начале Вашей карьеры русские артисты были редкостью. «Смешивали» ли швейцарцы музыку с политикой?

Кто-то – всегда, и тогда, и сейчас, а кто-то никогда. Вот, например, знаете ли Вы, почему Давид Ойстрах никогда не играл в Цюрихе?

М
ст
ис
ла
в
Ро
ст
ро
по
ви
ч

Почему?

Потому что однажды, в 1950-х годах, когда для выдачи визы гражданину СССР нужно было сначала получить согласие кантона, а уж потом Берна, - кантон Цюрих в визе Ойстраху отказал, сочтя его коммунистом.

Невероятно!

Увы, вполне вероятно! Правые настроения в Швейцарии не новость, недаром НПШ поддерживает почти 25% населения! Так вот, Ойстрах обиделся, и ноги его в Цюрихе не было. А я слушал его с оркестром под управлением Мравинского в Карнеги-холле, это было уникально. Но что интересно – и Рихтер отказался с тех пор играть в Цюрихе, обиравшись за Ойстраха. Поэтому мы организовывали ему концерты в Винтертуре, чтобы цюрихская публика все же могла услышать гения!

А вообще Рихтер много играл в Швейцарии?

Нет, не очень. Но однажды нам выпало великое счастье. В мае 1977 года он дал здесь за один приезд 13 сольных концертов и даже искупался в Женевском озере! К тому моменту он уже лет семь здесь не появлялся, и вот... такой подарок. Нечего говорить, что билеты на все концерты были распроданы. Но некоторые проходили в таких местах, где концерты вообще были диковинкой, а тем более концерты такого великого музыканта. Приходилось на ходу создавать инфраструктуру, привозить рояль, возня была страшная. И за все тринадцать дней Рихтер, вопреки своей привычке, ни одного концерта не отменил. Его сопровождал в турне его давний друг Константин Метаксас, неоднократно записывавший выступления Рихтера. В данном случае он выступал в роли шофера. Рихтер был в прекрасном настроении!

В том же году летом он согласился открыть Фестиваль в Люцерне с оркестром Рикардо Мути (в программе был концерт Грига), плюс аккомпанировать Фишеру-Дискау. И вдруг дней за 10 до первого концерта выясняется, что Мути, и Фишер-Дискау больны. Организаторы предлагали заменить Мути отличным финским дирижером Пааво Берглундом. Честно признаюсь, мы решили сообщить об этом Рихтеру как можно позже, чтобы он вдруг не надумал отменить концерт. В итоге я поехал за ним в Лион, куда он приезжал из турне по Франции. Сели в машину, болтали по-немецки, он владел этим языком в совершенстве. И вот как бы между прочим я ему сообщаю новость. А он в ответ: «Ну ладно!» И все. А мы больше недели переживали! Он был непредсказуем, как все великие.

Давид Ойстрах

И как прошел концерт?

Триумфально, разумеется, это было первое выступление Рихтера в Люцерне. Но знаете, что он сделал? Не удовлетворившись собственным исполнением последней части, он доиграл концерт до конца, а потом попросил оркестр повторить финал! Конечно, оркестр не возражал.

После этого до концерта с Фишером-Дискау оставалось пять дней. Рихтер занимался, репетировал, но было время и погулять, и отдохнуть – чудесная пора. И вот директор фестиваля начал «готовить почву», чтобы сообщить ему о болезни певца. Набравшись смелости, он поинтересовался, не согласится ли Рихтер взамен дать сольный концерт. И неожиданно для себя услышал в ответ: «Ладно!». Он был по-настоящему хорошим человеком, и даже его капризы никогда не были из-за вредности, а только из-за состояния здоровья.

Поводом для нашей беседы стал юбилей Святослава Рихтера, но все же я не могу не попросить Вас рассказать о еще одном великом - Мстиславе Ростроповиче.

С огромнейшим удовольствием! Вот, с кем можно было посмеяться! Ростропович впервые приехал с концертами в Швейцарию в 1964 году. Тогда в нашем агентстве еще не было абонемента «Великие исполнители», и мы просто организовывали отдельные выступления. Моя коллега слышала его в Москве, была в восторге и

решила его пригласить. На первом его концерте в женевском Виктория-холле присутствовало 350 человек, а мест в зале - более полутора тысяч. Его тогда почти не знали! Позже он выступал с Оркестром Романдской Швейцарии еще с Эрнестом Ансерме, в Люцерне с [Паулем Захером](#), который помогал ему и финансово. Но он-то как раз любил большие города, Швейцария была для него маловата.

С такими людьми, как Ростропович, надо пообщаться, чтобы оценить их редкие человеческие качества. Это относится, например, и к Юрию Темирканову, который может показаться кому-то очень серьезным, даже суровым – и в музыке он такой и есть – но в жизни это мягчайший, очень располагающий к себе человек. И, конечно, великий дирижер.

Был ли в Вашей карьере музыкант, установить долгосрочные отношения с которым Вам не удалось?

Был – Эмиль Гилельс. Нам удалось заполучить его только на один сольный концерт, да и то после долгих переговоров и благодаря парижскому агентству Ламброзо. Было это в 1966 или 1967 году. Он прибыл из Парижа вечерним поездом, я встречал его на вокзале. Привез в отель Hôtel des Bergues, где ему был заказан один из двух имевшихся лучших номеров. Поднимаемся, подходим к двери, и вдруг он говорит: «Sechs? Nein!» Оказывается, цифру шесть он считал несчастливой. Но как мы могли об этом знать?! А уже 10.30 вечера, чудом второй номер-люкс оказался свободен. Работать же с ним дольше нам не удалось, поскольку он узнал, что мы представляли Ростроповича, и отказался от дальнейших контактов.

Ки
ри
лл
Ко
нд
ра
ш
ин

Меняются поколения, многих музыкантов, с которыми Вам довелось работать, уже нет в живых. На смену пришли и приходят новые. С недавнего времени Вы сотрудничаете, например, с Денисом Мацуевым.

Совершенно верно. Меломаны относятся к нему по-разному. Но если Вы слышали в его исполнении, например, Первый концерт Чайковского, то согласитесь, это впечатляет! Мы заключили с ним эксклюзивный контракт по Швейцарии, который не касается только Фестиваля в Вербье. В предстоящем сезоне он выступит в Женеве и Цюрихе, а потом мы надеемся расширить географию его концертов.

Изменились ли, на Ваш взгляд, русские музыканты? Их отношение к профессии, к музыке вообще?

Да. Многие из сегодняшних звезд не застали советский период, не слышали живьем своих великих предшественников. По сравнению с ними молодые обладают одним огромным преимуществом – свободой! Однако их отношение к музыке, на мой взгляд, изменилось – за редким исключением, например, в лице [Евгения Кисина](#). Техника, пусть и блестящая, часто подменяет все остальное, все то, чем прославилась русская исполнительская школа. Не буду называть фамилии, думаю, Вы меня понимаете. Молодые редко обращаются ко мне за советом, чего совершенно не стеснялись их старшие товарищи. Не думаю, что такая невероятная плеяда, которую мы наблюдали в середине прошлого века, появится вновь. И это проблема не только России, но и всего современного мира.

Можно ли говорить о роли русских музыкантов в Вашей жизни?

Да, и она, конечно, велика, ведь именно они сформировали мое представление о России вообще. Благодаря им я открыл для себя великие исполнительские школы – пианистическую, скрипичную, виолончельную, вокальную. Мне кажется, что качества, отличающие выдающихся русских музыкантов – высочайший профессионализм, крайняя требовательность к себе и при этом какая-то трогательная детскость и умение радоваться жизни – присущи русским людям вообще, насколько я могу судить.

[русские музыканты в Швейцарии](#)

[Святослав Рихтер](#)

[Давид Ойстрах](#)

[Юрий Темирканов](#)

[Евгений Кисин](#)

[Денис Мацуев](#)

[русская музыка](#)

[швейцарская музыка](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/pedro-kranc-blagodarya-russkim-muzykantam-ya-uznal-rossiyu>